

Линь Шуан загорала на пляже, когда зазвонил ее телефон с уведомлением.

Она сняла солнцезащитные очки, открыв свои соблазнительные глаза, подведенные голубой подводкой, и взяла телефон.

Гу Мана: “Когда ты продала дом в «Сил Палас»?”

Когда Гу Мана упомянула о продаже, Линь Шуан почувствовала огромную гордость. “Я продала его сразу после того, как получила! Я заработала 50 миллионов одним махом с этой продажи! Хвали меня!”

Она красиво оформила продажу! Она получила от этого много денег!

Гу Мана “Ты знаешь, кто купил твой дом?”

Линь Шуан была ошеломлена. Она не знала, почему Гу Мана спрашивала об этом. “Кто?”

Гу Мана была бесстрашна. “Лу Чэнчжоу».

Линь Шуан потеряла дар речи.

В машине Гу Мана поменяла позу, чтобы было удобнее, а затем равнодушно сказала: “Я соседка с Лу Чэнчжоу».

Уголок губ Линь Шуана дернулся, и она послала два слова: “Будь осторожна».

Гу Мана ничего не ответила.

Линь Шуан была вспыльчива и купила два самых дорогих кондоминиума в Сил Палас, прежде чем подарить один ей.

Однако затем Линь Шуан неожиданно продала свой кондоминиум кому-то другому. Кондоминиум Лу Чэнчжоу был немного больше, чем у нее, и имел еще более роскошный декор. Он явно был богатым человеком.

Сун Хань взяла интервью у Мэна Цзиньяны в гостевой комнате.

Гу Мана скрестила пальцы, стоя перед французскими окнами в гостиной. Ее веки были опущены, когда она смотрела на речной пейзаж внизу. Вид отсюда тоже был лучше, чем из ее кондоминиума.

Лу Чэнчжоу налил чашку теплой воды и протянул ей. “Ваш учитель вручил мне результаты ваших ежемесячных экзаменов 2 дня назад и сказал, чтобы я поощрял тебя за учебу”.

Родительское собрание провалилось, и учителя могли связаться с каждым родителем только по одному в соответствии с таблицей посещаемости в день собрания.

Гу Мана взяла чашку и равнодушно сказала: “О».

У нее были качества плохой ученицы.

Лу Чэнчжоу посмотрел на нее и приподнял брови. “Неужели тебе так не нравится учиться?”

” Нет», — сказала Гу Мана относительно мягким тоном. Она выпила воду одним глотком. “Позволь мне где-нибудь позаимствовать жилье. Я немного устала».

Она легла спать в 4 часа утра после того, как накануне ей позвонили. Сон Хана медлила с интервью, и, скорее всего, оно займет больше часа.

Взгляд Лу Чэнчжоу остановился на бледно-зеленом оттенке под ее глазами, и его взгляд стал глубже. “Следуй за мной».

Гу Мана кивнула.

Он повел ее в хозяйскую спальню. Тихим голосом он сказал: “Тебе следует съехать, если ты не можешь хорошо спать в общежитии”.

Гу Мана ткнула кулаком в уголки ее глаз. “Все еще хорошо”.

“Устала, потому что я упомянул об учебе?” Лу Чэнчжоу улыбнулся и спросил:

Гу Мана бросила на него быстрый взгляд. Казалось, на ее лице была злая ухмылка, скрывающая неизвестный смысл.

...

Лу Чэнчжоу сидел на мягком стуле на балконе. Его лицо было подперто рукой, а в тонких пальцах зажата сигарета. Его глубокие черные глаза скользнули по Гу Мане. Он был похож на

волка, уставившегося на свою добычу. Его взгляд был утонченным, но в то же время порочным. Девушка спала на кровати.

Она лежала на боку, и половина ее лица была закрыта одеялом. Черты ее лица были изысканны и обладали холодным и злым качеством. Красивые. Однако синяки под ее глазами были немного неприятны для глаз.

Он зажал сигарету губами и послал Цинь Фаню сообщение. “Преподай семье Лей урок».

Цинь Фан и Хэ Иду только что закончили с кем-то деловой разговор. Получив сообщение, первый бросил взгляд на второго. Пара обменялась взглядами.

Он спросил: “Брат Чэн, ты пытаешься заступиться за Гу Ману?”

Лу Чэнчжоу ответил: “М-м. Она сможет хорошо спать, если они доставят меньше хлопот”.

Глаза Цинь Фана расширились от шока, и он недоверчиво посмотрел на Хэ Иду. “Старина Он, ты видел это? Он терпеть не может, когда Гу Мана плохо спит.”

Хэ Иду похлопал его по плечу. “Давайте приступим к работе».

Выражение лица Цинь Фана было сложным.

...

В последнее время Лэй Сяо ждал повышения по службе. Он уже был номинирован давным-давно, и подтверждение этого было простой формальностью. Неожиданно во второй половине дня кто-то из другой компании получил эту должность. Не было никаких предзнаменований заранее. Повышение, которое он так усердно планировал, исчезло просто так! Он занимал свою нынешнюю должность в течение 3 лет, и это повышение было долгожданной возможностью!

Выражение лица Лэй Сяо было кислым, когда он бросился расспрашивать своих начальников. “Начальник отдела Се, что с этим происходит? Разве я уже не был утвержден на эту должность?!”

<http://tl.rulate.ru/book/45365/2161852>